

числе договоры: отчуждения недвижимого имущества (купля-продажа, мена, дарение, рента и др.); об ипотеке; доверительного управления недвижимым имуществом; аренды и субаренды земельного участка; аренды, субаренды и безвозмездного пользования капитальным строением (зданием, сооружением), изолированным помещением на срок не менее одного года; раздела недвижимого имущества, являющегося общей собственностью, на два или более объекта недвижимого имущества; слияния двух или более объектов недвижимого имущества в один объект недвижимого имущества с образованием общей собственности.

Государственной регистрации подлежат также иные сделки с недвижимым имуществом в случаях, предусмотренных законодательными актами. При этом государственная регистрация прав на недвижимость и сделок с ней гарантирует устойчивость прав владельцев недвижимости, дает возможность государству контролировать переход прав на нее.

Определение недвижимости (недвижимое имущество, недвижимая вещь) содержится в ст. 130 ГК, где выделяются следующие его признаки. Во-первых, недвижимость является вещью. Во-вторых, это земельный участок. В третьих, это все, что прочно связано с земельным участком (землей). Если перемещение объекта связано с несоразмерным ущербом для него, то это недвижимая вещь. Если перемещение объекта не связано с несоразмерным ущербом, то это есть движимая вещь. Недостаток такого критерия «прочности» в том, что он является оценочной категорией и поэтому применение его не всегда очевидно.

Перечень недвижимого имущества, который включен в ГК, имеет двойное значение. С одной стороны, он иллюстрирует признаки недвижимого имущества, с другой – задает определенный порог, разграничивающий движимые и недвижимые вещи. Поэтому, несмотря на то что определение термина «недвижимое имущество» существует, отнесение той или иной вещи к недвижимому имуществу вызывает иногда практические сложности.

Белорусская правовая система определенно придерживается концепции «недвижимости в силу закона». Перечень таких объектов устанавливается законом, при этом известная доля волюнтаризма законодателя не исключается уже потому, что до сих пор не выработаны единые критерии отнесения имущества к объектам «недвижимости в силу закона», наглядным примером служит так называемая «мобильная недвижимость» (воздушные, морские, речные суда). Кроме того, на мобильную недвижимость не распространяется правовой режим, установленный для недвижимости, прочно связанной с земельным участком в силу слишком очевидных их различий. Критерии отнесения имущества

к разряду недвижимости, содержащиеся в ст. 130 ГК Республики Беларусь, отличаются нелогичностью, отсутствием классификационного единства, а в случае отнесения к недвижимым вещам «недвижимости в силу закона» (мобильной недвижимости) – и нетрадиционным для белорусского права подходом.

Анализ источников, имеющих отношение к регулированию сделок, подлежащих государственной регистрации, позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время в гражданском законодательстве Республики Беларусь существует ряд противоречий и множество проблем, возникающих в сфере оборота недвижимого имущества. Необходимо дать четкое и конкретное определение этому понятию, и закрепить его юридически. Если в ст. 130 ГК Республики Беларусь к недвижимым вещам также приравниваются воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, суда плавания «река-море», космические объекты, так почему же автотранспортные средства относятся к движимым вещам? Также следует обратить внимание на то, что законодательными актами к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество.

УДК 349.2

А.А. Греченков

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКОВ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В деле обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь важное место принадлежит нормам трудового законодательства о материальной ответственности работников за ущерб, причиненный нанимателю при исполнении трудовых обязанностей. Основной функцией указанных норм является возместительная функция, поскольку они обеспечивают охрану различных форм собственности, возмещение ущерба, причиненного работником нанимателю и государству. При этом некоторые из рассматриваемых норм требуют дальнейшего совершенствования. Полагаем, что сказанное относится прежде всего к нормам, определяющим условия, при одновременном наличии которых работник может быть привлечен к материальной ответственности. Об этих условиях речь идет в части первой ст. 400 Трудового кодекса Республики Бе-

ларусь. Такими условиями являются: ущерб, причиненный нанимателю при исполнении трудовых обязанностей; противоправность поведения (действия или бездействия) работника; прямая причинная связь между противоправным поведением работника и наступившим ущербом; вина работника в причинении ущерба.

Рассмотрим более подробно содержание двух первых условий. В соответствии с частью второй ст. 400 ТК работник обязан возместить нанимателю только реальный ущерб. Упущенную выгоду в отличие от гражданского законодательства, которое предусматривает полное возмещение убытков (ст. 14 ГК), работник возмещать не должен. Исключением из данного правила является случай причинения ущерба не при исполнении трудовых обязанностей (п. 6 ст. 404 ТК).

К сожалению, в действующей редакции ст. 400 ТК понятия реального ущерба и упущенной выгоды не сформулированы. В данной ситуации (и в иных ситуациях подобного рода) целесообразно использовать соответствующие положения других кодексов Республики Беларусь, а также принимать во внимание нормы трудовых кодексов других государств (и прежде всего Российской Федерации).

Так, исходя из понятия реального ущерба (которое сформулировано в п. 2 ст. 14 ГК), а также понятия прямого действительного ущерба (которое сформулировано в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2002 г. № 2 «О применении судами законодательства о материальной ответственности работников за ущерб, причиненный нанимателю при исполнении трудовых обязанностей»), под реальным ущербом следует понимать утрату, ухудшение или понижение ценности имущества, влекущие необходимость для нанимателя произвести затраты на восстановление, приобретение имущества или иных ценностей либо произвести излишние выплаты.

Исходя из понятия упущенной выгоды (сформулированного в п. 2 ст. 14 ГК) и сложившейся практики, под упущенной выгодой следует понимать неполученные доходы, которые получил бы наниматель в обычных условиях, если бы его право не было нарушено.

На основании вышеизложенного представляется целесообразным раскрыть в ТК содержание понятий реального ущерба и упущенной выгоды применительно к материальной ответственности работников.

Согласно части третьей ст. 400 ТК противоправным считается такое поведение работника, при котором он не исполняет (или не должным образом исполняет) трудовые обязанности, возложенные на него ТК, коллективным, трудовым договорами. Наряду с этим противоправными считаются также неисполнение или ненадлежащее исполнение работ-

ником трудовых обязанностей, возложенных на него и другими юридическими актами.

Противоправное деяние может выражаться в форме действия или бездействия. Действие выражается в совершении работником акта поведения, запрещенного законодательством или не соответствующего установленным в законодательстве требованиям. Бездействие заключается в несовершении работником определенного акта поведения, который был ему предписан, входил в круг его трудовых обязанностей.

Если противоправное деяние работника, связанное с причинением ущерба, одновременно содержит признаки иных правонарушений, то это является основанием для привлечения работника наряду с материальной ответственностью к другим видам юридической ответственности (дисциплинарной, административной, уголовной).

Не являются противоправными деяния, связанные с причинением вреда, который относится к категории нормального производственно-хозяйственного риска (экспериментальное производство, введение новых технологий и др.) (часть шестая ст. 400 ТК). К сожалению, содержание нормального производственно-хозяйственного риска в данной статье не раскрывается.

Статья 39 Уголовного кодекса Республики Беларусь обоснованным признает риск, если совершенное деяние соответствует современным научно-техническим знаниям и опыту, а поставленная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями и лицом, допустившее риск, предприняло все возможные меры для предотвращения вреда правоохраняемым интересам. Вместе с тем риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой экологической катастрофы, общественного бедствия, наступления смерти или причинения тяжкого телесного повреждения лицу, не выразившему согласия на то, чтобы его жизнь или здоровье были поставлены в опасность.

Таким образом, в трудовом праве к нормальному производственно-хозяйственному риску может быть отнесен ущерб, который возник при изыскании и опробовании новых, оправданных в данных обстоятельствах, технических приемов работы, если были приняты все доступные меры для предотвращения ущерба и если при этом невозможно было достигнуть желаемого результата другим способом или для этого потребовались бы значительные затраты, превышающие возможный ущерб.

С учетом сказанного представляется целесообразным закрепить в ТК понятие нормального производственно-хозяйственного риска, его случаи и пределы применительно к материальной ответственности работников.

К сожалению, ТК Республики Беларусь по сравнению, например, с Трудовым кодексом Российской Федерации не устанавливает целого ряда других обстоятельств, практически исключающих противоправность деяния работника, которым причинен ущерб, а следовательно, и материальную ответственность работника. К таким обстоятельствам относятся непреодолимая сила, необходимая оборона и крайняя необходимость.

Непреодолимой силой (форс-мажором) признается чрезвычайное и непредвиденное при данных условиях событие или обстоятельство (землетрясение, наводнение, техногенные аварии, военные действия и т. п.). Здесь имеются в виду случаи, когда работник в силу указанных обстоятельств не имеет возможности должным образом исполнить свои обязанности и предотвратить возникновение ущерба. Но в подобных ситуациях работник освобождается от материальной ответственности, если он принял все доступные в данной обстановке и не противоречащие требованиям охраны труда меры по предотвращению или уменьшению размера ущерба, что вытекает из обязанности работника бережно относиться к имуществу нанимателя.

Статья 34 УК к состоянию необходимой обороны относит действие, совершенное при защите жизни, здоровья, прав обороняющегося или другого лица, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны, под которым понимается явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняются смерть или тяжкое телесное повреждение. Аналогичные положения содержатся в ст. 5.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Согласно ст. 36 УК под крайней необходимостью понимается необходимость предотвращения или устранения опасности, непосредственно угрожающей личности, правам и законным интересам данного лица или других лиц, интересам общества или государства, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами и если причиненный вред не является более значительным, чем предотвращенный. Состояние крайней необходимости признается также в случае, если действия, совершенные с целью предотвращения опасности, не достигли своей цели и вред наступил, несмотря на усилия лица, добросовестно рассчитывавшего его предотвратить. Аналогичные положения содержатся в ст. 5.3 КоАП.

В ТК Республики Беларусь и Российской Федерации не нашло отражение еще одно обстоятельство, исключаящее на практике противоправность деяния работника: причинение ущерба нанимателю вследствие исполнения не противоречащих законодательству и локальным нормативным правовым актам приказов (распоряжений) нанимателя, а также вследствие неисполнения противоречащих законодательству и локальным нормативным правовым актам приказов (распоряжений) нанимателя.

С учетом вышеизложенного представляется целесообразным более четко определить в ТК понятие противоправного поведения работника, а также обстоятельства, освобождающие работника от возмещения ущерба в связи с отсутствием противоправного поведения.

УДК 343.98

В.Л. Григорович

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Общественная опасность незаконной предпринимательской деятельности состоит в нарушении принципа законности экономической деятельности с причинением вреда интересам государства, не получающего законных пополнений бюджета в виде уплаты налогов.

Способы совершения преступлений, связанных с незаконной предпринимательской деятельностью и неуплатой налогов в сфере малого бизнеса, достаточно разнообразны: полное или частичное неотражение результатов финансовой деятельности предприятия (или предпринимателя) в документах бухгалтерского учета; искажение экономических показателей, позволяющее уменьшить размер налогообложения, – завышение стоимости приобретенного сырья (товара); искажение объекта налогообложения – занижение объема (стоимости) реализованной продукции, занижение количества приобретенных товаров, занижение в отчетных документах сведений о выручке; маскировка объекта (товара) налогообложения – подмена объекта (товара), внесение в различные документы подложных записей с использованием материального или интеллектуального подлога; занижение по договоренности сторон в официальных и платежных документах стоимости выполняемых работ, произведение расчета наличными деньгами.